

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1069-1077>

Франкоязычная переводная книга России второй трети XVIII века: особенности репертуара и значение для книжной культуры

Алексей Геннадьевич Топильский

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

a-topil@yandex.ru

Актуальность. Начало процессу взаимодействия русской и французской книжных культур положила эпоха европеизации Петра I. Российский самодержец неустанно стремился вывести свою страну в число передовых стран мира, сгладить разницу между Россией и Западом. Главным проводником передовых устремлений реформатора должно было стать дворянство – самый образованный слой тогдашнего общества. Цель исследования – изучение значения для российской книжной культуры франкоязычной переводной книги второй трети XVIII века.

Материалы и методы. В качестве методов исследования следует отметить сравнительно-исторический метод, позволивший установить соотношение роли французской литературы в распространении печатной продукции в Российской империи. Важную роль в исследовании сыграло применение метода компаративного анализа, благодаря которому удалось комплексно изучить роль иностранной литературы в процессе книготорговли в Российской империи XVIII века.

Результаты исследования. Включение в издательский перечень того или иного произведения обуславливалось запросом общества, что позволяет говорить о развитости книжной культуры России второй четверти XVIII века. Для того чтобы лучше уловить настроение читателей, специалисты Академии наук выясняли мнение об изданиях у специалистов.

Выводы. К середине XVIII века Академия наук подготовила переводы ценных трактатов по истории, литературе, математике, психологии и педагогике, обогатив русскую книжную культуру передовыми европейскими бестселлерами. Данный период деятельности Академии следует расценить как новый этап развития книгопечатания в России, создавший существенные предпосылки для бурного подъема интереса к французской культуре во второй половине XVIII столетия.

Ключевые слова: Российская империя, культура чтения, дворянство, Просвещение, модернизация, Академия наук, библиотеки

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 22-28-01964).

Финансирование работы отсутствовало.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Топильский А.Г. Франкоязычная переводная книга России второй трети XVIII века: особенности репертуара и значение для книжной культуры // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 4. С. 1069-1077. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1069-1077>

NATIONAL HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1069-1077>

The French-language translated book of Russia of the second third of the 18th century: features of the repertoire and importance for book culture

Aleksey G. Topilsky

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

a-topil@yandex.ru

Importance. The beginning of the process of interaction between Russian and French book cultures was laid by the era of the Europeanisation of Peter I. The Russian autocrat tirelessly sought to bring his country among the leading countries of the world, to smooth out the difference between Russia and the West. The nobility, the most educated stratum of society at that time, was to become the main conductor of the reformer's advanced aspirations. The aim of the research is to study the significance for the Russian book culture of the French-language translated book of the second third of the 18th century.

Materials and Methods. The comparative historical method makes it possible to establish the correlation of the role of French literature in the distribution of printed materials in the Russian Empire. The use of the comparative analysis method, which made it possible to comprehensively study the role of foreign literature in the bookselling process in the Russian Empire of the 18th century, plays an important role in the study.

Results and Discussion. The inclusion of a work in the publishing list was conditioned by the community demand, which allows us to speak about the development of the book culture of Russia in the second quarter of the 18th century. In order to capture readers' mood better, the specialists of the Academy of Sciences found out the specialists' opinion about publications.

Conclusion. By the middle of the 18th century, the Academy of Sciences had prepared translations of valuable treatises on history, literature, mathematics, psychology and pedagogy, enriching Russian book culture with advanced European bestsellers. This period of the Academy's activity should be regarded as a new stage in the development of book printing in Russia, which created significant prerequisites for the rapid rise of interest in French culture in the second half of the 18th century.

Keywords: Russian Empire, reading culture, nobility, Enlightenment, modernization, Science Academy, libraries

Acknowledgements and Funding. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project no. 22-28-01964).

There is no funding of the work.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Topilsky, A.G. (2024). The French-language translated book of Russia of the second third of the 18th century: features of the repertoire and importance for book culture. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 4, pp. 1069-1077. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1069-1077>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Начало процессу взаимодействия русской и французской книжных культур положила эпоха европеизации Петра I. Российский самодержец неустанно стремился вывести свою страну в число передовых стран мира, сгладить разницу между Россией и Западом. Главным проводником передовых устремлений реформатора должно было стать дворянство – самый образованный слой тогдашнего общества. Готовность и желание русского высшего сословия усваивать французскую культуру и язык получило название «галломания», к середине XVIII века превратившееся в важный фактор взаимоотношений двух стран [1, с. 3]. Исходя из этого, целью исследования является рассмотрение вопроса значения франкоязычной переводной книги для русской культуры второй трети XVIII века.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве методов исследования следует отметить сравнительно-исторический метод, позволивший установить соотношение роли французской литературы в распространении печатной продукции в Российской империи. Важную роль в исследовании сыграло применение метода компаративного анализа, благодаря которому удалось комплексно изучить роль иностранной литературы в процессе книготорговли в Российской империи XVIII века. Метод количественного анализа дал представление о динамике распространения книг – как в Санкт-Петербурге и Москве, так и в провинции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Смерть Петра I не прервала интерес русской публики к французской книге. Серьезную роль в подготовке к изданию новой иностранной печати по-прежнему играла библиотека Академии наук, продолжавшая снабжать читателей франкоязычной литературой [2]. На протяжении 1730–1750 гг. в России были напечатаны 18 наименований французской литературы, среди которых выделялись политические, правовые, исторические труды (4 наименования), монографии по философии, этики, педагогике (3 издания), художественная литература (6 изданий), материалы по военному делу (12 изданий), астрономии (1 издание), математике (1 издание). Такой издательский репертуар свидетельствует об интересе русского читателя к литературе разных жанров и направлений [3, с. 87].

Включение в издательский перечень того или иного произведения обуславливалось запросом общества, что позволяет говорить о развитости книжной культуры России второй четверти XVIII века. Для того чтобы лучше уловить настроение читателей, специалисты Академии наук выясняли мнение об изданиях у специалистов. Так, в разное время экспертную оценку изданиям типографии выносили русский резидент в Константинополе И.И. Неплюев, его сменщик А.А. Вешняков [4, с. 66]. Такой тщательный подход к планированию издательской деятельности позволял сотрудникам академии выпускать на отечественный книжный рынок качественные европейские сочинения.

Серьезная экспертиза произведений, учет разных пожеланий и мнений читателей способствовали подготовке книг разных жанров и направлений. Особенно тщательно отбирались произведения исторического и

общественно-политического звучания. Среди прочих для русского читателя были выпущены известные в Европе «Древняя история» Ш. Роллена, «Военное состояние Оттоманской империи» Л.Ф. Марсильи, «Известия о двух возмущениях, случившихся в Константинополе» и «Описания о Японе» Ж.-Б. Тавернье. Их переводчиком стал сотрудник академии наук В.К. Тредиаковский, в обязанности которого была включена задача «переводить с французского на русский язык все, что ему дастся» [5, с. 43]. В результате он обогатил российскую книжную культуру качественными европейскими произведениями, многократно переиздававшимися в последующем. Так, подготовленная им «Древняя история» без изменений издавалась академией с 1749 по 1762 г.

Все напечатанные труды, хотя и не дошли дальше добротной компиляции, легко воспринимались читателями из-за доступного слова, стиля и манеры изложения. На это указывали и сами специалисты Академии. В предисловии к книге «Описание о Японе» Ж.-Б. Тавернье переводчик пояснил: «Сие описание острова Япона находится в “Taverniers Voyages”, которое не для того избрано, будто бы никаких других известий о Японе не было, но наипаче для того, что оно коротко, да при том же еще и хорошо и, следовательно, Вам в пропитании скуки не учинит» [3, с. 88]. Это же относится и к другим работам, подготовленным к печати в академической типографии.

Среди французской художественной литературы, изданной Академией наук во второй четверти XVIII века, стоит выделить «Езду в остров любви» П. Тальмана и «Похождение Телемаха» Фенелона. Данные произведения были широко известны европейскому читателю еще в начале XVIII века, после перевода В.К. Тредиаковского их узнали и в России [6]. Их появление на отечественном книжном рынке, безусловно, обогатило книжную культуру российских букинистов, впервые познакомившихся с мировыми шедеврами на русском языке.

В.К. Тредиаковский стремился максимально просто донести для русских читателей смыслы повествования П. Тальмана. При этом подготовка текста перевода была невероятно сложной задачей. Дело в том, что «Езда в остров любви» стала первым трудом, который по-светски (без привычной аскетики) переосмысливал христианские мотивы. Понимая сложность перевода, в предисловии к произведению В.К. Тредиаковский писал: «На меня, прошу вас покорно, не извольте погневаться (буде вы еще глубокословныя держитесь славянщины), что я оную не славянским языком перевел, но почти самым простым русским словом, то есть каковым мы меж собой говорим» [7, с. 45]. Свою работу переводчик выполнил настолько блистательно, что Ю.М. Лотман называл «Езду» «единственным романом» XVIII века, имея в виду доступность и чувственность этого произведения [6, с. 27].

Значительный читательский интерес в России вызвал перевод «Похождение Телемаха» Фенелона. Для европейского читателя этот роман был презентован еще в 1699 г. и долгое время занимал лидирующие позиции на книжном рынке Европы. В России эту книгу не жаловали по политическим причинам. По мнению Л.И. Сазоновой, «изображение в книге системы идеального монархического правления, рассуждения в романе о благе государя и государства не соответствовали действительной жизни России, приобретаемая в тех условиях явно критическое звучание. Кроме того, очень современна для России была и критика <...> монархов, употреблявших свою власть во зло своему народу и в результате попавших в Тартар» [8, с. 124]. Лишь в 1747 г. по личному приказу Елизаветы Петровны А.Ф. Хрущевым был выполнен подстрочник знаменитого труда. Однако, по мнению современников, данный перевод не отличался легкостью языка, а напротив, был сух и официален. Об этом писал,

в том числе, В.К. Тредиаковский в «Предъизъяснении к Тилемахиде»¹.

Популярность французской книги в России вполне естественно определялась значимостью французского языка как языка мировой художественной культуры. По мнению И.Е. Баренбаум, «французский язык использовался как посредник в ознакомлении русского читателя с произведениями европейской художественной литературы». Так, именно с французского был осуществлен первый отечественный перевод «Потерянного рая» Дж. Мильтона, выполненный в 1745 г. А.Г. Строгановым. Аналогичным образом русские читатели познакомились с трагедией А.П. Сумарокова «Гамлет» (1748 г.), подготовленной благодаря французскому пересказу сочинения П.-С. маркиза Де-Лапласа [3, с. 90].

Новым явлением для отечественного книжного рынка середины XVIII века стала выход переводных трудов по проблемам воспитания и морали. Знаковым произведением стала «Истинная политика знатных и благородных особ», переведенная для русского читателя В.К. Тредиаковским. Произведение выражало этику настоящего дворянина, философски объясняла его первенствующее значение в жизни государства. В частности, утверждалось, что «Знатные и благородные особы обыкновенно имеют больше разума и просвещенного познания, нежели подлые незнатные люди». Именно поэтому «дворянство выше почитаются подлых, сие бывает для того понеже полагают, что они имеют достойные дарования своей высокой породы»². При этом автор давалась отрицательная характеристика дуэлей, ставших сильно популярными в России в середине XVIII века. Рассматривая кодекс чести высшего сословия, автор предупреждал, что благородные особы, участвующие в поединках, «теряли все свое добро, и вынуждены были

былуити из государства... разлучиться от всех своих любезных». В результате они не только «отдавалина щастие свою жизнь, но и погубляли свою душу»³. Новые идеи пришлись по вкусу русским читателям. Об этом свидетельствует число переизданий (2-е издание вышло в 1745 г., 3-е – в 1765 г., 4-е – в 1787 г.).

Схожим по звучанию было издание «Придворный человек» Б. Грасиан-и-Моралеса, переведенное секретарем канцелярии Академии наук С.С. Волчковым. Книга состоит из афоризмов, взывающих к достоинству, правде и дворянской чести. В частности, пропагандировался нравственный образ власти («Государь иначе любим быть не может, ежели подданных своих не любит»), рассказывалось о пользе мудрости («Мудрец применяется ко времени»; «Уметь жить в нынешних веках главное искусство»), предостерегалось от правдолюбства (правда приносит ненависть)⁴. Как и многие другие переводные книги академической типографии, сочинение Б. Грасиан-и-Моралеса вышло на российский книжный рынок с опозданием. Оригинал увидел свет в 1702 г., его отечественный перевод был подготовлен в 1739 г.

Одним из самых важных и знаковых зарубежных произведений, напечатанных в академической типографии в первой половине XVIII века, стал европейский бестселлер Б. Ле Бовье де Фонтенеля «Разговоры о множестве миров». Перевод и примечания к данному произведению выполнил русский поэт, дипломат, активный участник реформ Петра I А.Д. Кантемир.

У русского перевода «Разговоров...» очень сложная судьба. Его черновик был подготовлен в 1728 г., однако, печать произведения затягивалась из-за ограниченного

³ Там же. С. 55.

⁴ Грасиан-и-Моралес Б. Грациан Придворной человек / с французского на российский язык переведен канцелярии Академии наук секретарем Сергеем Волчковым. А напечатана сия книга по всевысочайшему повелению и во второе лето Богом хранимой державы ... государыни Елисаветы Петровны. Спб.: при Императ. Акад. наук, 1742. С. 56.

бюджета. Только осенью 1731 г. учитель А.Д. Кантемира академик Х. Гросс обратился в Академию с предложением опубликовать рукопись. На полученное предложение начальник академической канцелярии Шумахер ответил следующим образом: «Если князю Кантемиру будет угодно переслать мне свой перевод книги Фонтенеля “De la Pluralité des Mondes”, то я тотчас же озабочусь о печатании. Только я бы предварительно желал знать, одобрил ли это его графское сиятельство (граф Остерман), а также его преосвященство архиепископ (Феофан Прокопович), потому что книга такого содержания, что ее нельзя печатать без министерского разрешения» [5, с. 215]. Таким образом, Шумахер потребовал сразу две рецензии – духовной и светской, что, естественно, сильно затрудняло дело. Только в 1738 г. А.Д. Кантемиру удалось получить окончательно разрешение на печать.

Выход произведения всколыхнул русское общество. Адресуя свой перевод широкому читателю («чаял нашему народу некую услугу показать, переводом ее на русский язык»)⁵, А. Кантемир просто и доступно рассказал о гелиоцентрической модели мироздания, а также о возможности жизни на иных планетах. Неудивительно, что печать книги вызвала резкое недовольство духовных властей. Согласно распоряжению 1756 г., «книгу о множестве миров Фонтенеля, переведенную... князем Кантемиром», надлежало «везде отобрать и прислать в Синод». Делалось это, дабы «никто отнюдь ничего писать и печатать не мог как о множестве миров, так и о всем другом, вере святой противном и с честными нравами несогласном»⁶. Однако какого-либо светского запрещения перевода А.Д. Кантемира не последовало, а ее копии в рукописном виде стали популярны по всей

стране [9, с. 13]. Необычайная популярность издания среди российских читателей обусловила выход второго издания в 1761 г.

Значительный интерес представляют переводные издания академической типографии по военным наукам. В условиях бесконечных военных конфликтов России в первой половине XVIII века и актуальности службы, как базового занятия дворянства, тиражирование произведений военной тематики было лишь вопросом времени. Эти издания обосновывали важность повышения обороноспособности России, необходимость укрепления военно-морских и сухопутных сил страны.

Центральное место в армейском репертуаре академии наук отведено изданию «Мемории, или записки артиллерийские...» П. Сюрирея де Сен-Реми. Первый перевод этого произведения был выполнен еще по велению Петра I, однако, множество лексических и грамматических ошибок заставило В.К. Тредиаковского подготовить новый вариант издания. В 1732–1733 гг. рукопись была передана в типографию для печати «к пользе артиллерийских армейских офицеров» [3, с. 93]. Содержание произведения было рассчитано на узкопрофильных специалистов. Это понятно по наличию аннотации, которая сразу давала читателю представление о содержании произведения: «Мемории или записки артиллерийския. В которых описаны мортиры, петарды, допельгакены, мушкеты, фузеи, и все что принадлежит ко всем сим оружиям, бомбы, каркасы и гранаты, и проч. Литье пушек, дело селитры и пороху; мосты, мины, кареты и телеги; и лошади, и генерально все, что касается до артиллерии. Так на море, как на сухом пути. Разноряжение магазинов, сочинение нарядов, и расположение их во время баталии. Способ оборонять крепости, и должность офицерская и роч.»⁷. Кроме того, книга была дополнена многочисленными гравюрами с изображением военных крепостей и разных воору-

⁵ Фонтенель Бернар Ле Бовье де. Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла Парижской академии наук секретаря. Спб.: При Имп. Акад. наук, 1740. С. 12.

⁶ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800: в 5 т. Т. 1 / ред. кол.: И.П. Кондаков и др. М.: [б. и.], 1962. С. 313.

⁷ Сен-Реми Пьер Сюрирей де. Мемории, или записки артиллерийские: в 2 т. Спб.: В Имп. Акад. наук, 1733. Т. 2. С. 5.

жений, а для печати произведения был даже придуман специальный шрифт.

В 1744 г. в переводе И. Ремезова вышло еще одно издание военной тематики – «Книга об атаке и обороне крепостей...»). Автор монографии Себастьян Ле Претр де Вобан был выдающимся военным инженером, имел маршальское звание Французской империи. За свою жизнь он возвел не менее 33 фортов, усовершенствовал более 300 старых крепостей, являлся участником 53 осад и 104 стычек [10, с. 3]. Подготовленный им труд стал одним из самых профессиональных сочинений по теории фортификации XVIII века. В книге есть гравюры, на которых с большой точностью изображены солдаты, показано оружие, интерьеры и экстерьеры оборонительных сооружений. Особенностью русского перевода «Книга об атаке» стало использование немецкого рукописного источника, который в свою очередь был взят с еще не изданных тетрадок самого Ле Претр де Вобана. В результате отечественное издание оказалось даже ближе к оригиналу, чем первая (голландская) печать данного труда [11, с. 12]. В то же время работа с рукописью наложила на подготовленный перевод свои особенности. В частности, ряд глав, носивших в первоиздании в рукописи самостоятельное значение, в голландской публикации были напечатаны вместе. Сам переводчик давал на этот счет поясняющий комментарий: «Таки в иных многих, отчего в числе глав сего перевода с означенным голандским изданием необходимо различно последовать долженствовало: не упоминая о многих и великих погрешениях в самых чертежах онаго издания, которыя произошли, может быть, от недовольного искусства копирователей»⁸. Трактат был отпечатан в России в количестве 510 экземпляров и служил настольной книгой для многих русских полководцев [12, с. 24, 25].

Среду других значимых изданий Академии наук можно отметить труд Я. Германа и

Ж.-Н. Делиля «Сокращение математическое ко употреблению его величества императора всея России». В предисловии к книге указано, что перевод с французского языка «выполнил академии наук толмач И. Горлицкий», а основное внимание к книге уделено «арифметике, геометрии и тригонометрии». При этом, несмотря на то, что авторы касались исключительно «вещей простейших и потребнейших в науках»⁹, выполнить подстрочник сложного математического учебника было непростым делом. Тем не менее, русский черновик был сделан профессионально, о чем свидетельствовала большая популярность этой книги в России.

Примечательно, что монографии Ж.-Н. Делиля фактически были запрещены в России. Дело в том, что он ставил под сомнение общепринятые христианские каноны, чем находил острую критику в среде российских государственных, общественных и церковных деятелей. Так, в 1728 г. в письме к Шумахеру секретарь Академии наук Ф. Гмелин сообщал, что некто из высокопоставленных чиновников «не находит нужным печатать русский перевод речей г. Делиля и Бернулли» [5, с. 147]. В результате долгое время задерживалось издание целого ряда книг Ж.-Н. Делиля, в том числе его знаменитой брошюры “Discours lû dans l’Assemblée publique de l’Académie des sciences par Mr. de L’Isle avec la réponse de Mr. Bernoulli” (Санкт-Петербург, 1728).

Среди книг по экономике, публикуемых Академией наук в середине XVIII века, выделяется «Лексикона о коммерции» Жак Савари де Брюлона. Первое французское издание этого сочинения (“Dictionnaire universel de commerce...”) вышло в Париже в 1723 г. и сразу завоевало признание у специалистов. В произведении большое внимание уделялось тонкостям работы на рынке, раскрывалась специфика французской таможни. Учитывая профессиональную ценность книги, Акаде-

⁸ Вобан Себастьян Ле Претр де. Книга об атаке и обороне крепостей. СПб.: при Императ. Акад. наук, 1744. С. 10.

⁹ Герман Я., Делиль Ж.-Н. Сокращение математическое ко употреблению его величества императора всея России: в 3 ч. СПб.: В тип. Акад. наук, 1728. Ч. 1. С. 10.

мий наук со всей серьезностью подошла к ее публикации. В 1746 г. «президент Коммерц-коллегии объявил Сенату, что коллегия поручила секретарю Академии наук Волчкову перевести экстракт из Савариева лексикона о коммерции с французского на русский язык». При этом часть сочинения была «уже и переведена, а остальное Волчков обещал сделать, только требует за такое многотрудное дело 500 рублей» [13, с. 56]. Несмотря на большую сумму гонорара, Коллегия указывала на пользу предполагаемого издания для «русского купечества в будущем», «ибо от книги могла произойти только государственная прибыль и слава России». В результате «означенный экстракт со всякою исправностью» было предложено «секретарю Волчкову перевести, и ему пятьсот рублей, ежели меньше не возьмет, выдать» [13, с. 56]. Публикация вышла из печати в 1747 г. При этом к произ-

ведению был приложен предметный реестр, составленный А.И. Богдановым [14, с. 114].

ВЫВОДЫ

К середине XVIII века Академия наук подготовила переводы ценных трактатов по истории, литературе, математике, психологии и педагогике, обогатив русскую книжную культуру передовыми европейскими бестселлерами. Данный период деятельности Академии следует расценить как новый этап развития книгопечатания в России, создавший существенные предпосылки для бурного подъема интереса к французской культуре во второй половине XVIII столетия. В то же время тематическое разнообразие подготовленной литературы свидетельствует о разнообразных читательских потребностях русских букинистов, создававших запрос на новую литературу.

Список источников

1. Токмакова Т.Н. Французская книга в частных коллекциях первой четверти XVIII века в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 1 (17). С. 3-11. <https://elibrary.ru/mkdwlu>
2. Копанев Н.А. Распространение иностранной книги в Петербурге в первой половине XVIII века (по материалам академических книготорговых каталогов) // Русские книги и библиотеки в XVI – первой половине XIX века: сб. науч. тр. Л.: Библиотека Академии наук, 1983. С. 38-53. <https://elibrary.ru/xaxapx>
3. Книга в России до середины XIX века / под ред. А.А. Сидорова, С.П. Луппова. Л.: Наука, 1978. 320 с. <https://elibrary.ru/vyovzt>
4. Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом: в 2 т. СПб.: Изд. Т-ва «Общественная польза», 1862. Т. 1: Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. 596 с.
5. Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге: в 2 т. СПб., 1873. Т. 2. 1043 с.
6. Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Таллинн: Александра, 1992. Т. 2: Статьи по истории русской литературы XVIII – первой половины XIX века. 478 с.
7. Русские писатели о переводе: XVIII–XX вв. / под ред. Ю.Д. Левина, А.В. Федорова. Л.: Сов. писатель, 1960. 696 с.
8. Сазонова Л.И. Переводная художественная проза в России 30–60-х годов XVIII века // Русский и западноевропейский классицизм: проза. М.: Наука, 1982. С. 115-138. <https://elibrary.ru/vqzbvf>
9. Александров Л.Г. Научно-художественная космология Бертрона Фонтенеля и русская поэзия эпохи Просвещения // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 30 (168). С. 10-14. <https://elibrary.ru/kwyeld>
10. Славнитский Н.Р. Осадные операции русских войск в годы Северной войны // Военно-исторический журнал. 2010. № 1. С. 3-8. <https://elibrary.ru/kzmoud>
11. Шемелина Д.С. Вобан и Россия // Academia. Архитектура и строительство. 2008. № 4. С. 11-17. <https://elibrary.ru/tkzhpn>
12. Быкова Т.А. Описание изданий гражданской печати: 1708 – январь 1725 г. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 627 с.

13. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: в 29 т. Т. 21. СПб.: Изд. Т-ва «Общественная польза», 1879. 300 с.
14. Кобленц И.Н. Андрей Иванович Богданов. 1692–1766: из прошлого русской исторической науки и книговедения. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 214 с.

References

1. Tokmakova T.N. (2011). French book in private collections of the first quarter of the 18th century in Russia. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = University Proceedings. Volga Region. Humanities*, no. 1 (17), pp. 3-11. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mkdwlu>
2. Kopanev N.A. (1983). Distribution of foreign books in Saint Petersburg in the first half of the 18th century (based on the materials of academic bookselling catalogs). *Sbornik nauchnykh trudov «Russkie knigi i biblioteki v XVI – pervoi polovine XIX veka» = Collection of Scientific Papers “Russian Books and Libraries in the 16th – First Half of the 19th Century”*. Leningrad, Biblioteka Akademii nauk Publ., pp. 38-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xaxapx>
3. Sidorov A.A., Luppov S.P. (eds.). (1978). *Kniga v Rossii do serediny XIX veka*. Leningrad, Nauka Publ., 320 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vyovzt>
4. Pekarskii P.P. (1862). *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom: in 2 vols*. St. Petersburg, Partnership “Obshchestvennaya pol’za” Publ., vol. 1: Vvedenie v istoriyu prosveshcheniya v Rossii XVIII stoletiya, 596 p. (In Russ.)
5. Pekarskii P.P. (1873). *Istoriya Imperatorskoi Akademii nauk v Peterburge: in 2 vols*. St. Petersburg, vol. 2, 1043 p. (In Russ.)
6. Lotman Yu.M. (1992). *Izbrannye stat’i: in 3 vols*. Tallinn, Aleksandra Publ., vol. 2: Stat’i po istorii russkoi literatury XVIII – pervoi poloviny XIX veka, 478 p. (In Russ.)
7. Levin Yu.D., Fedorov A.V. (eds.). (1960). *Russkie pisateli o perevode: XVIII–XX vv*. Leningrad, Sovetskii pisatel’ Publ., 696 p. (In Russ.)
8. Sazonova L.I. (1982). Translated fiction in Russia in the 30–60s of the 18th century. In: *Russkii i zapadnoevropeiskii klassitsizm: proza*. Moscow, Nauka Publ., pp. 115-138. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vqzbfv>
9. Aleksandrov L.G. (2009). Bernard Fontenelle’s science fiction cosmology and Russian poetry of the Enlightenment. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 30 (168), pp. 10-14. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kwyeld>
10. Slavnitskii N.R. (2010). Siege operations of Russian forces during the Great Northern War. *Voenno-istoricheskii zhurnal = Military History Magazine*, no. 1, pp. 3-8. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kzmoud>
11. Shemelina D.S. (2008). Vauban and Russia. *Academia. Arkhitektura i stroitel’sтво = Academia. Architecture and Construction*, no. 4, pp. 11-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tkzhpn>
12. Bykova T.A. (1955). *Opisanie izdanii grazhdanskoi pechati: 1708 – yanvar’ 1725 g*. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 627 p. (In Russ.)
13. Solov’ev S.M. (1879). *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen: in 29 vols. Vol. 21*. St. Petersburg, Partnership “Obshchestvennaya pol’za” Publ., 300 p. (In Russ.)
14. Koblents I.N. (1958). *Andrei Ivanovich Bogdanov. 1692–1766: iz proshlogo russkoi istoricheskoi nauki i knigovedeniya*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 214 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>
a-topil@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.11.2023
Одобрена после рецензирования 16.02.2024
Принята к публикации 13.03.2024

Information about the author

Aleksey G. Topilsky, Cand. Sci. (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>
a-topil@yandex.ru

Received 24.11.2023
Approved 16.02.2024
Accepted 13.03.2024